

Научная статья

УДК 94(47+73)"1945":327.82

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.11>

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА ЗАВЕРШАЮЩЕЙ СТАДИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К 80-ЛЕТИЮ БОМБАРДИРОВОК ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ

Василина Сергеевна Пикалова^{1*}, Дмитрий Владимирович Пикалов²

^{1,2} Ставропольский государственный педагогический институт (д. 417 «А», ул. Ленина, Ставрополь, 355029, Российская Федерация)

¹ Кандидат исторических наук
vasklo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5051-6107>

² Кандидат исторических наук, доцент
swaromir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0153-8641>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки рассматриваются в исследовании как поворотный момент, оказавший существенное воздействие на формирование Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и предопределивший начало холодной войны. Актуальность изучения влияния ядерного фактора на советско-американские отношения в 1945 г. обусловлена тем, что установление причин возникновения холодной войны и биполярной конфронтации выступает основой для понимания истоков современного миропорядка. **Материалы и методы.** На основе рассекреченных материалов Архива национальной безопасности США, советских документов, дневников американских политических и военных деятелей, периодической печати исследуется такой аспект разработки и применения ядерного оружия на завершающей стадии Второй мировой войны как использование его в качестве инструмента давления на СССР. **Анализ.** В статье рассматривается, как в американском руководстве, несмотря на союзнические отношения, формировалось представление о необходимости перехода к силовой политике в отношении СССР. Анализируется влияние первого испытания ядерного оружия и раскрытия информации о нем на формирование послевоенного мироустройства и советско-американские отношения. Обращается внимание, что принятие решения о возобновлении советской ядерной программы произошло в 1942 г., в один из критических периодов Великой Отечественной войны, что демонстрирует понимание стратегической важности атомного проекта для обеспечения безопасности страны в будущем. Исследование показывает, что, несмотря на сопро-

вождавшую ядерные бомбардировки японских городов пропаганду, в мире существовали опасения относительно их последствий и перспектив для развития международных отношений. **Результаты.** Переход США к стратегии силовой дипломатии в отношении СССР начался еще до Потсдамской конференции. США рассматривали вступление СССР в войну против Японии как значимый фактор для достижения победы и стремились использовать новую технологию ядерного оружия для стимулирования советского военного вмешательства. Атомная монополия США подорвала доверие в союзнических отношениях и привела к эскалации напряженности между двумя державами, предопределив их дальнейшее противостояние.

Ключевые слова: ядерная бомба, атомная бомба, Хиросима, Нагасаки, Потсдамская конференция, атомная дипломатия, холодная война, биполярный мир

Для цитирования: Пикалова В. С., Пикалов Д. В. Ядерный фактор в советско-американских отношениях на завершающей стадии Второй мировой войны: к 80-летию бомбардировок Хиросимы и Нагасаки // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 444–454. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.11>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 13.05.2025.

Статья принята к публикации: 15.07.2025.

Research article

THE NUCLEAR FACTOR IN SOVIET-AMERICAN RELATIONS AT THE FINAL STAGE OF WORLD WAR II: TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BOMBINGS OF HIROSHIMA AND NAGASAKI

Vasilina S. Pikalova^{1*}, Dmitry V. Pikalov²

^{1,2} Stavropol State Pedagogical Institute (417A, Lenin Str., Stavropol, 355029, Russian Federation)

¹ Cand. Sc. (History)
vasklo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5051-6107>

² Cand. Sc. (History), Associate Professor
swaromir@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0153-8641>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The nuclear bombings of Hiroshima and Nagasaki are considered in the study as a turning point that had a significant impact on the formation of the Yalta-Potsdam system of international relations and predetermined the beginning of the Cold War. The relevance of studying the influence of the nuclear factor on Soviet-American relations in 1945 is due to the fact that the establishment of the causes of the cold War and bipolar confrontation serves as the basis for understanding the origins of the modern world order. **Materials**

and methods. Based on declassified materials from the US National Security Archive, Soviet documents, diaries of American political and military figures, periodicals, the author examines such an aspect of the development and use of nuclear weapons at the final stage of World War II as their use as an instrument of pressure on the USSR. **Analysis.** The article examines how the American leadership, despite the allied relations, formed the idea of the need to switch to a forceful policy towards the USSR. The influence of the first nuclear weapons

test and the disclosure of information about it on the formation of the post-war world order and Soviet-American relations is analyzed. Attention is drawn to the fact that the decision to resume the Soviet nuclear program took place in 1942, during one of the critical periods of the Great Patriotic War, which demonstrates the understanding of the strategic importance of the atomic project for ensuring the security of the country in the future. The study shows that despite the propaganda accompanying the nuclear bombings of Japanese cities there were concerns in the world about their consequences and prospects for the development of international relations. **Results.** The US transition to a strategy of power diplomacy towards the USSR began even before the Potsdam Conference. The United States considered the entry of the USSR into the war against Japan as a significant factor in achieving victory and sought to use new nuclear weapons technology to stimulate Soviet military intervention. The US nuclear monopoly undermined trust in allied relations

Введение. Восьмидесятилетие бомбардировок Хиросимы и Нагасаки является важной вехой для осмысления последствий единственного в мировой истории прецедента боевого применения ядерного оружия. Его использование США в августе 1945 г. оказало существенное воздействие на формирование Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и стало ключевым обстоятельством в генезисе холодной войны. Исследование воздействия ядерного фактора на динамику советско-американских отношений позволяет не только глубже понять причины биполярной конфронтации, но и дает возможность выявить истоки современного миропорядка.

Технология ядерного оружия детерминировала появление комплекса глобальных проблем, включая морально-этические, и продолжает воздействовать на стратегию международных отношений. Это обуславливает пристальное внимание исследователей ко времени зарождения атомной дипломатии и актуализирует значимость изучения ее ключевых механизмов. Данная проблематика широко представлена в научной исторической литературе, особенно в историографии холодной войны. Отметим некоторые ключевые публикации о роли ядерного фактора в динамике советско-американских отношений. Это труды современных отечественных и зарубежных исследователей, таких как В. Батюк, С. Буранок, В. Зимонин, В. Мальков, М. Мягков, Г. Алпровиц, Дж. Гэддис, Ц. Хасэгава и др. [1; 2; 3; 9; 11; 12; 22; 28].

Материалы и методы. По мере рассекречивания архивных документов в России и США появляются новые данные о советских и американских планах, оценках и действиях в отношении ядерного оружия в 1945 г. Это открывает возможности для внесения новых фактических сведений и уточнений в существующие научные подходы. Анализ материалов советской разведки в издании «Атомный проект СССР» [6; 14] и специфика начальной стадии советского атомного проекта как ответа на вызов времени позволяет установить степень осведомленности лидеров СССР о ходе разработки ядерного

and led to an escalation of tension between the two powers, predetermining their further confrontation.

Keywords: nuclear bomb, atomic bomb, Hiroshima, Nagasaki, Potsdam Conference, atomic diplomacy, cold war, bipolar world

For citation: Pikalova VS, Pikalov DV. The nuclear factor in Soviet-American relations at the final stage of World War II: to the 80th anniversary of the bombings of Hiroshima and Nagasaki. Humanities and law research. 2025;12(4):444-454. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.11>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 21.03.2025

The article was approved after reviewing: 13.05.2025.

The article was accepted for publication: 15.07.2025.

оружия в США. Отметим значимость сборника «Атомная бомба и окончание Второй мировой войны» Архива национальной безопасности США, материалы которого представлены в формате факсимильных копий первоисточников. С 2005 г. по 2020 г. сборник четырежды дополнялся новыми материалами, что позволяет провести анализ с привлечением новых рассекреченных документов [37].

Важным ресурсом для анализа влияния ядерного фактора на советско-американские отношения являются дневники американских государственных и военных деятелей. К ним относятся, в частности, документы из наследия министра военно-морских сил США Джеймса Форрестала (в виде факсимильных копий из коллекции Библиотеки Принстонского университета) [39]; материалы военного министра Генри Стимсона [36] и помощника американского посла в СССР Роберта Мейклджона [34], доступ к которым обеспечен Архивом национальной безопасности США.

Для определения специфики начала формирования общественного мнения о ядерных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки и установления их значения как фактора международных отношений в СССР и США изучены советские [4; 5; 7; 8] и американские газеты [24; 26; 27; 31; 38; 40]. Источником для осмысления реакции мирового сообщества на ядерные бомбардировки выступает публицистическое наследие европейских интеллектуалов, таких как Альбер Камю [10] и Джордж Оруэлл [32]. В их текстах, опубликованных также в периодической печати, были представлены не только этические оценки принципиально нового вида оружия, но и прогностические суждения о его влиянии на архитектуру международных отношений.

Ведущей методологической установкой исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать советско-американские отношения как сложную систему, в которой ядерный фактор играл важную роль наравне с политическими, экономическими, идеологическими и военными аспектами.

Анализ. Накануне Потсдамской конференции в американском штате Нью-Мексико на полигоне Аламогордо в рамках Манхэттенского проекта 16 июля 1945 г. был осуществлен первый в истории человечества успешный испытательный взрыв ядерного оружия. Встреча лидеров стран «Большой тройки» 17 июля – 3 августа 1945 г. в пригороде Берлина, на которой определялись параметры послевоенного миропорядка, стала и ареной для зарождения атомной дипломатии. Фактическое получение Соединенными Штатами монопольного статуса ядерной державы повлияло на переговорную позицию американской делегации, впервые попытавшейся использовать новый вид оружия как инструмент реализации внешнеполитических целей.

В преддверии Потсдама 4 июля 1945 г. в Вашингтоне на заседании Объединенного комитета начальников штабов США и Великобритании проходило обсуждение стратегии информирования советского лидера И. В. Сталина о создании и предстоящем боевом применении ядерного оружия [30]. К этому времени политическое решение о применении ядерного оружия против Японии на уровне американского и британского правительств было уже принято, о чем свидетельствует внесенная в протокол заседания соответствующая запись. Председатель комитета британский фельдмаршал Генри Вильсон высказал точку зрения, что американскому президенту Г. Трумэну необходимо информировать советского лидера по этому вопросу именно во время прохождения Потсдамской конференции. Он выразил обеспокоенность тем, что если не упомянуть об оружии на личной встрече со Сталиным, то последующее его применение может подорвать доверие между союзниками. По мнению Г. Вильсона, после оценки «атмосферы» на встрече и в том случае, если она будет благоприятной, Г. Трумэну следовало раскрыть информацию о деятельности «по разработке атомного деления для военных целей», о достижении «хорошего прогресса» и предстоявшей в ближайшем будущем «попытке использования оружия», хотя уверенности, что «она будет успешной» не было [30]. Следовательно, до капитуляции Японии для союзников (США и Великобритании) сохранялась важность партнерских отношений с СССР. Это было связано прежде всего с тем, что по существовавшим оценкам для победы над «страной восходящего солнца» необходимо было сухопутное вторжение советской армии в Маньчжурию.

Г. Вильсон считал, что, если бы И. Сталин на встрече во время Потсдамской конференции стал настаивать на немедленном раскрытии информации о технологии ядерного оружия в рамках союзнических отношений трех держав, Г. Трумэн мог сказать, что он «не готов развивать этот вопрос дальше в настоящее время» [30]. Очевидно, что союзники ожидали, что Ста-

лин проявит интерес к разработке нового оружия и попытается получить как можно больше информации о нем.

В мемуарах Г. Трумэна содержатся сведения, что во время встречи в Потсдаме 24 июля он в неформальной личной беседе с участием переводчиков рассказал советскому лидеру о достижениях США в сфере разработки технологии «принципиально нового вида оружия». В частности, он «вскользь упомянул И. Сталину», что у них «появилось новое оружие особой разрушительной силы», однако тот «не проявил особого интереса» [21, с. 432]. Зная о намерении Г. Трумэна информировать И. Сталина об испытании ядерной бомбы, британский премьер-министр У. Черчилль наблюдал со стороны за этой беседой и целенаправленно следил за реакцией советского лидера, ожидая увидеть признаки обеспокоенности или удивления. В своих мемуарах У. Черчилль зафиксировал, что на лице И. Сталина «сохранилось веселое и благодушное выражение». На основании отсутствия ожидаемой эмоциональной реакции британский премьер-министр сделал умозаключение: «Совершенно очевидно, что в его тяжелых трудах и заботах атомной бомбе не было места. Если бы он имел хоть малейшее представление о той революции в международных делах, которая совершалась, то это сразу было бы заметно» [23, с. 385].

Представленные в мемуарах Г. Трумэна и У. Черчилля сведения, записанные уже в разгар холодной войны, способствовали в дальнейшем появлению мифа о «недальновидности» И. Сталина, который якобы недооценил значимость ядерного оружия, и это привело к исходному отставанию СССР в его разработке. Однако сдержанная реакция советского руководителя была обусловлена скорее его осведомленностью о ходе работ по созданию атомной бомбы в США благодаря данным, поступавшим от советской разведки. Как отмечает российский историк В. И. Батюк, «на протяжении первых лет ядерной гонки советская разведка успешно выполняла все поставленные перед ней задачи, снабжая Центр подробной и качественной информацией об усилиях США в области создания и совершенствования стратегических ядерных вооружений» [2, с. 76].

Обращение к рассекреченным документам советской разведки действительно демонстрирует, что с октября 1941 г. была инициирована агентурная операция под кодовым названием «Энормоз» (от англ. enormous – огромный), в рамках которой в СССР приходили сведения об американских разработках в сфере технологии ядерного оружия [20]. С января 1944 г. отмечено значительное увеличение объема поступавшей информации об использовании в США «атомной энергии урана» [13]. Советское руководство было осведомлено о масштабах и прогрессе аме-

риканской программы, в которой, согласно донесениям, были задействованы свыше 500 научных сотрудников [16]. Ключевую роль в аналитической обработке получаемых сведений играл И. Курчатов, что документально подтверждается записями о его ознакомлении на агентурных материалах. В экспертной оценке разведданных конца февраля 1945 г. не только констатировалось, что «этот вид оружия следует считать практически осуществимым», но и с высокой точностью прогнозировалось проведение первого экспериментального взрыва через 2–3 месяца [15]. Получение в начале июля данных о дате испытания, назначенного изначально на 10 июля 1945 г. [14], давало возможность сформировать у И. Сталина полное понимание ситуации, а потому объяснима и его намеренно сдержанная реакция на сообщение Г. Трумэна в Потсдаме.

Важно подчеркнуть, что решение о возобновлении в СССР работ по урановой проблеме было принято в один из сложных периодов Великой Отечественной войны. 28 сентября 1942 г. Государственный комитет обороны утвердил распоряжение № 2352сс, определявшее конкретные организационные мероприятия [18]. Уже к апрелю 1943 г. должен был быть готов доклад Академии наук СССР, в котором следовало проанализировать возможность «создания урановой бомбы или уранового топлива» [18, с. 9]. Для проведения исследований при Академии наук СССР создавалась специальная лаборатория атомного ядра, получившая в 1943 г. название «Лаборатория № 2». Первоначально она была размещена в Казани, а впоследствии переведена в Москву [19]. Тогда же, в ноябре 1942 г., И. Сталин был ознакомлен с проведенным И. Курчатовым анализом разведывательных данных, изложенным ученым в докладной записке на имя В. Молотова. Она содержала объективную оценку стартовых условий советского атомного проекта: «в исследованиях проблемы урана советская наука значительно отстала от науки Англии и Америки и располагает в данное время несравненно меньшей материальной базой для производства экспериментальных работ [6, с. 279].

Принятие решения о возобновлении советской ядерной программы в разгар Сталинградской битвы демонстрирует понимание стратегической важности атомного проекта для обеспечения безопасности страны. Несмотря на военные и экономические трудности, Советский Союз сумел выделить ресурсы и организовать научную работу в этой области, хотя в условиях войны и не столь значительные. Первоначальное отставание в исследованиях, отмеченное И. Курчатовым, стало стимулом для привлечения лучших научных сил страны, а также использования разведывательной информации для ускорения работ. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране в военное время и в период восстановления народного хозяйства

важными обстоятельствами последующего успеха советского атомного проекта были как научный потенциал отечественных ученых, так и эффективная организация работ, которая предусматривала создание инфраструктуры и увеличение промышленных мощностей.

Возвращаясь к Потсдамской конференции, обратим внимание на ретроспективную интерпретацию об информировании И. Сталина об атомной бомбе, представленную в интервью 1989 г. А. Громыко, находившегося в июле 1945 г. в составе советской делегации. Бывший советский дипломат расценивал этот шаг Трумэна не как простую констатацию факта, а как элемент стратегии оказания давления на СССР. К такому выводу он пришел на основании того, что американский президент стал «более активно выступать, вступать в споры со Сталиным, чаще возражать по тем вопросам, которые до этого не вызывали особых сомнений». По мнению А. Громыко, перенос даты проведения Потсдамской конференции на более поздние сроки был сознательной инициативой Г. Трумэна, который откладывал встречу «Большой тройки» до времени потенциального подтверждения мощи нового оружия в ходе испытаний [17, с. 4–5].

Анализ мемуаров Г. Трумэна также дает возможность выявить стремление перераспределить ответственность за ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В частности, бывший американский лидер приводил в своих воспоминаниях слова, якобы сказанные И. Сталиным после сообщения ему информации о создании нового оружия, что тот был «рад это услышать и надеется, что мы сможем “успешно использовать его против японцев”» [21, с. 432]. Последняя фраза заключена в тексте мемуаров в кавычки, что на формальном уровне восприятия придает ей статус прямой речи и может претендовать на документальную точность цитирования. Использование кавычек в данном случае можно рассматривать как прием Г. Трумэна, направленный на укрепление своей позиции, а также как стремление разделить моральную ответственность за ядерные бомбардировки с советским лидером.

Интерпретация сообщения Г. Трумэна И. Сталину о новом оружии «особой разрушительной силы» как прецедента «атомной дипломатии» обусловлена системным подходом к изучению динамики советско-американского взаимодействия в конце Второй мировой войны. Отечественная историография, как свидетельствует в том числе, например, работа В. Л. Малькова, традиционно связывает генезис холодной войны с засекречиванием ядерных разработок со стороны США и Великобритании от СССР, несмотря на союзнические отношения, что, в свою очередь, стало катализатором взаимного недоверия [11, с. 30]. О кризисе в отношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции, су-

ществовавшему уже ко времени разгрома нацистской Германии, пишет и В. П. Зимонин. Он отмечает, что после смерти в апреле 1945 г. президента Ф. Рузвельта в США начался отход от политики сотрудничества с Советским Союзом [9, с. 45].

Трансформация модели взаимодействия СССР и США от сотрудничества к конфронтации прослеживается на основе анализа дневников командующих вооруженными силами США, ранее недостаточно изученных в отечественной исторической науке. Обращение к этим материалам дополняет фактические данные о том, что изменение парадигмы советско-американского взаимодействия, в которой ядерное оружие рассматривалось в качестве ключевого инструмента силовой дипломатии, началось на завершающем этапе Второй мировой войны. Показательна запись 20 апреля 1945 г. в дневнике министра военно-морских сил США Джеймса Форрестала, воспроизводившая его беседу с американским послом в СССР А. Гарриманом. В ней дипломат предрекал кризис в отношениях с Советским Союзом и выступал за ужесточение американского курса, используя выражения: «серьезные опасения относительно будущего наших отношений с Россией», «необходимость перехода к реализации более твердой политики». Особая тревога Гарримана была связана с реализацией советского внешнеполитического курса, направленного на создание «вокруг своих границ государств, которые будут следовать той же идеологии, что и русские», а потому и с возможностью в ближайшем будущем столкнуться с «энергичной и опасной» «идеологической войной» [39, р. 307].

Логике стратегического мышления американского военного руководства в отношении Советского Союза после разгрома нацистской Германии раскрывают сведения из дневника военного министра США Генри Стимсона. В записях, сделанных 14 мая 1945 г., нашел отражение состоявшийся разговор с помощником военного министра Джоном Дж. Макклоем, координировавшим ленд-лиз. Во время беседы сам Г. Стимсон поделился мнением, что «сейчас самое время и единственный способ вести дела с Россией» – «держать рот на замке и позволить нашим действиям говорить за слова». Для возвращения Соединенными Штатами своих лидерских позиций, по мнению военного министра, следовало начать действовать «грубо и реалистично». Особый интерес представляет его метафоричное сравнение советско-американских отношений с карточной игрой, где у США «флеш-рояль» – самый сильный расклад, который необходимо использовать: «Они не могут обойтись без нашей помощи и промышленности, и мы вводим в действие оружие, которое будет уникальным. Теперь главное – не ввязываться в ненужные ссоры, слишком много разго-

варивая, и не демонстрировать свою слабость, слишком много разговаривая, пусть наши действия говорят сами за себя» [36].

Аналогия с карточной игрой, в которой у США «флеш-рояль», в представленных дневниковых записях является ключевой. Это метафорическое выражение демонстрирует уверенность Г. Стимсона в том, что США обладали решающим преимуществом перед СССР и планировали демонстрировать свою мощь не словами, а конкретными действиями. Это порождало представления, что Советский Союз не сможет обойтись без американской помощи, а потому на него возможно оказывать давление. Политика силы, основанная на экономическом превосходстве США и наличии у него «уникального оружия», т. е. ядерной бомбы, способствовала зарождению идеологии холодной войны, основанной на взаимном недоверии и противостоянии США и СССР.

Г. Трумэн, как и Г. Стимсон, безусловно, также учитывал дипломатические последствия атомной монополии США. Американский историк и политолог Г. Алпровиц в своей работе 1960-х гг. одним из первых выдвинул тезис о том, что Г. Трумэн намеренно стремился максимально отсрочить проведение Потсдамской конференции, ожидая завершения разработки технологии ядерного оружия. Накануне же встречи, по словам Г. Алпровица, одному из помощников он сказал фразу: «Если она взорвется, а я думаю, что так и случится, у меня, конечно, будет дубина для этих парней!» [1, с. 133].

В дневниковых записях Джозефа Э. Дэвиса, известного вашингтонского юриста и бывшего посла в СССР, под заголовком «В те дни» содержится информация, что 21 мая 1945 г. у него состоялся разговор с Г. Трумэном, во время которого президент сказал ему, что не хотел встречаться со Сталиным и Черчиллем до июля: «У него был на руках бюджет* (* – атомная бомба. Тогда он рассказал мне об экспериментах по созданию атомной бомбы в Неваде. Потребовал от меня соблюдения строжайшей секретности). Он также назвал мне другую причину и т. д. Испытание было назначено на июнь, но перенесено на июль» [25]. Таким образом, по мысли Дэвиса, Трумэн ожидал результатов испытаний атомной бомбы и, вероятно, хотел использовать ее как инструмент давления в переговорах с Советским Союзом. Следует учитывать, что эта запись сделана позже события, в период, когда последствия применения ядерной бомбы уже были известны. Поэтому существует вероятность, что Дэвис задним числом интерпретирует слова Трумэна в свете этих событий, чтобы придать им определенный смысл.

Попытки США использовать ядерное оружие в качестве рычага давления на СССР имели контрпродуктивный эффект, способствуя ужесточению позиции Сталина. Согласно ин-

терпретации современного американского историка Дж. Л. Гэддиса, атомная монополия США побудила И. Сталина перейти к сознательному ужесточению внешнеполитического курса, направленного на достижение советских стратегических интересов, «хотя бы для того, чтобы продемонстрировать, что его нельзя запугать» [28, р. 26].

6 и 9 августа 1945 г. военно-воздушные силы США нанесли ядерные удары по японским городам Хиросима и Нагасаки. Бомбардировки привели к мгновенной гибели десятков тысяч мирных жителей. Общее число жертв в Хиросиме оценивается в 140 000 человек к концу 1945 г., а в Нагасаки – в 74 000 человек. Многие погибли сразу от взрыва, другие – от ожогов и радиационного облучения. В современном мире актуальными остаются не только морально-этические аспекты единственного в мировой истории прецедента боевого применения ядерного оружия. В исторической науке и общественно-политическом дискурсе обсуждаемой проблемой является и попытка постижения мотивов применения ядерного оружия: было ли это связано с императивом военной необходимости для завершения вооруженного противостояния, или же американское правительство преследовало цель продемонстрировать мощь США, а новая смертоносная технология тем самым была инструментом силового давления при формировании послевоенного миропорядка.

В предисловии сборника «Атомная бомба и окончание Второй мировой войны» Архива национальной безопасности США обозначены 14 дискуссионных вопросов, полемика вокруг которых не утихает и сегодня. Первые три вопроса значимы для темы данной работы и усиливают актуальность рассматриваемой проблемы: «Были ли атомные удары необходимы в первую очередь для предотвращения вторжения в Японию в ноябре 1945 года; разрешил ли Трумэн применение атомных бомб по дипломатическим и политическим причинам – чтобы запугать Советы – или его главной целью было заставить Японию капитулировать и скорейшим образом завершить войну; если скорейшее окончание войны было самой важной мотивацией Трумэна и его советников, в какой степени они рассматривали возможность „атомной дипломатии“ как „бонус“?» [37]. Эти вопросы подчеркивают многогранность дискуссий вокруг атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и являются отправной точкой для изучения мотивов, которые привели к применению ядерного оружия.

Обращение к дневнику административного помощника американского посла в Советском Союзе Р. Мейклджона проливает свет на один из ключевых мотивов ядерной бомбардировки японских городов. 8 и 9 августа 1945 г. им были сделаны записи о состоявшихся встречах аме-

риканского посла У. Гарримана с советским наркомом иностранных дел В. Молотовым, на которых предметом обсуждения выступал вопрос объявления Советским Союзом войны Японии. Согласно представленной в дневнике аналитической оценке, применение ядерного оружия оказало непосредственное влияние на принятие советским руководством окончательного решения по этой проблеме. Как резюмировал Р. Мейклджон, общее мнение сотрудников дипломатической миссии было единодушным: «никто из нас не сомневается, что атомная бомба ускорила объявление войны Советами» [34].

Следовательно, США были крайне заинтересованы в незамедлительном вступлении СССР в войну с Японией. Это косвенно свидетельствует о том, что в Вашингтоне осознавали ограниченную эффективность ядерных бомбардировок для быстрого завершения войны. Применение нового оружия, таким образом, можно интерпретировать как способ оказания давления на СССР с целью стимулирования его к скорейшему началу сухопутной операции против Квантунской армии в Маньчжурии.

Однако в современной публично декларируемой точке зрения американских государственных институтов по проблеме ядерных бомбардировок Японии продолжает воспроизводиться нарративная модель оправдания. Одним из примеров такого дискурса служит Резолюция Конгресса США № 247 от 5 августа 2015 г. Ее название демонстрирует официальную позицию: «В память о действиях президента Гарри С. Трумэна и экипажей "Энолы Гей" и "Боксера", которые использовали атомную бомбу для прекращения Второй мировой войны» [33]. В тексте присутствует развернутая аргументация в поддержку решения президента Г. Трумэна «применить атомные бомбы против Японии, чтобы положить конец Второй мировой войне». Она включает указание на продолжительность войны, необходимость подготовки к вторжению на Японские острова и представление о значении применения ядерного оружия как о менее затратной альтернативе, позволившей сохранить «бесчисленное количество жизней граждан Соединенных Штатов» [33].

Таким образом, официально декларируемая позиция США в публичной риторике остается неизменной: ядерные бомбардировки рассматриваются как тактически оправданный шаг, способствовавший окончанию Второй мировой войны и минимизации собственных потерь. Однако она противоречит сведениям опубликованных в США документов. С сентября 1940 г. американская военная разведка регулярно расшифровывала перехваченный кабельный трафик Министерства иностранных дел Японии. Эти сообщения в совокупности были известны под кодовым названием «Magic». Из перехваченных сообщений представителя Министер-

ства иностранных дел Японии в Ханое, направленных министру иностранных дел Того Сигэнори 12 и 13 августа, очевидно, что японские военные круги не были намерены капитулировать, несмотря на применение двух ядерных бомб и масштабные разрушения, а также вступление СССР в войну [29]. Следовательно, данный источник ставит под сомнение утверждение, что именно бомбардировки Хиросимы и Нагасаки стали непосредственной и решающей причиной капитуляции Японии.

Одним из первых тезисов о том, что «для окончания войны и для спасения миллионов человеческих жизней совершенно не нужна была атомная бомба», выдвинул в своей работе 1964 г. американский историк и политолог Г. Алпровиц [1, с. 9]. К аналогичному выводу на основе анализа другого комплекса документов пришел Цуёси Хасэгава, современный американский историк японского происхождения. Он утверждает, что даже после разрушения Хиросимы «ни один человек из кабинета министров или партии мира не посчитал нужным как-либо скорректировать внешнеполитический курс Токио, в котором делался упор на переговоры о посредничестве с Советским Союзом» [22, с. 320]. Анализируя телеграфную переписку японских политиков Того и Сато, Хасэгава пришел к выводу, что большинство членов правительства Японии осознавало угрозу новых ядерных бомбардировок со стороны США, однако это не побудило их обсуждать капитуляцию. Японский кабинет министров наоборот «был настроен на продолжение войны» [22, с. 321]. На этом основании Хасэгава делает категоричный вывод о том, что не «эта бомбардировка заставила японское правительство немедленно капитулировать» [22, с. 322].

Нанесение ядерных ударов по Хиросиме и Нагасаки изначально трактовалось на первых полосах американских печатных СМИ в качестве ключевого инструмента принуждения Японии к капитуляции. Как показывает анализ материалов газет «The New York Times», «Chicago Daily Tribune», «The Brainerd Daily Dispatch», «New York World-Telegram», для большего воздействия на массовое сознание бомбардировки изображались как акт возмездия за Перл-Харбор и решающий способ ведения войны, который мог спасти жизни американских военных [24; 31; 38; 40]. Тем самым СМИ не просто информировали население о применении оружия беспрецедентной мощности и разрушительной силы, а выступали средством легитимации бомбардировок при конструировании общественного мнения. По справедливой оценке, С. О. Буранка, в США усилиями администрации Трумэна «удалось положительно настроить общественность» уже в первый день применения нового оружия [3, с. 92].

Однако ядерные бомбардировки японских городов не стали главной темой советских новостей. 7 августа 1945 г. в газете «Известия» была

размещена небольшая статья «Заявление Трумэна о новой атомной бомбе» [7]. В «Правде» 8 августа была аналогичная публикация на последней странице в подвале и уже после информации о прошедшем в Нью-Йорке митинге по случаю пребывания в США советской профсоюзной делегации [8]. 11 августа «Правда» и «Известия» опубликовали одинаковые статьи о выступлении Трумэна 9 августа по американскому радио, которые представляли собой пересказ речи президента США с цитированием отдельных фрагментов [4; 5]. Следовательно, факт применения нового оружия не замалчивался полностью, но представлялся для советских граждан как второстепенная новость, смещающая тем самым фокус общественного внимания.

В США фотографии и рассказы о последствиях бомбардировок начали появляться со временем. Например, в сентябре 1945 г. в воскресном номере газеты «Evening star» на нескольких страницах были опубликованы предоставленные ВВС США фотографии с изображением разрушений в Хиросиме и Нагасаки под заголовком «Потребовалось всего две атомные бомбы, чтобы вызвать эти разрушения» [27]. Однако это была скорее демонстрация населению мощи нового оружия, нежели попытка осмыслить трагедию жертв. В подписях к фотографиям акцент был сделан на масштабах разрушений, количестве уничтоженных зданий и инфраструктуры, а не на человеческих потерях и последствиях для здоровья выживших.

В первые месяцы после окончания Второй мировой войны в американских печатных СМИ доминировали публикации, в которых восхвалялось открытие атомной энергии. Так, в газете «Detroit evening times» вышла серия статей с общей воодушевляющей идеей: «Долгожданный, невероятно мощный новый источник энергии теперь доступен и обещает постоянный мир и бесконечно лучшую жизнь для всех» [26]. Таким образом, происходило целенаправленное формирование общественного мнения в пользу атомной энергии, сглаживающее негативные последствия ее применения в военных целях.

Свидетельством успешности такой медийной кампании являются результаты опроса, проведенного Центром изучения общественного мнения Ропера США в ноябре 1945 г., который показал, что большинство американцев одобряло применение ядерного оружия против Японии [35]. Более половины респондентов (53,5 %) полностью поддерживало бомбардировки, утвердительно ответив на вопрос «Нам следовало сбросить две бомбы на города, как мы и сделали». За еще более решительные действия высказались 22,7 % («Нам следовало быстро применить гораздо больше бомб...»). Сценарий с предупредительным демонстрационным взрывом предпочли бы 13,8 %. И только 4,3% респондентов считали, что атомные бомбы не

следовало использовать вообще. Суммарный уровень одобрения применения ядерного оружия составлял 76,2%, что отражает его широкую общественную поддержку.

Данный опрос был проведен в США по идентичным вопросам в 2015 и 2024 годах. В 2015 г. наиболее популярным был сценарий с предупредительным демонстрационным взрывом, набравшим 31,6 %. В 2024 г. большинство респондентов (36,7 %) впервые выбрали вариант, осуждающий применение бомб в принципе («Нам вообще не следовало использовать атомные бомбы») [35]. Следовательно, в современном американском общественном сознании наблюдается процесс переоценки с вниманием к морально-этическим аспектам, однако все же переосмысление пока не носит всеобъемлющего характера.

Несмотря на отсутствие в первое время информации о масштабах жертв и разрушений, реакция мировой общественности на ядерные бомбардировки, напротив, была в большей степени связана с осуждением и тревогой. Она включала как моральное неприятие нового оружия, так и рефлексию относительно его влияния на будущий миропорядок. В данном контексте показательной может быть позиция европейских интеллектуалов. Например, в редакционной статье от 8 августа 1945 г. во французской газете «Комбат», ранее связанной с движением Сопротивления, Альбер Камю осудил «грандиозный концерт» в поддержку бомбардировок, устроенный американской, английской и французской прессой. Им была дана этическая оценка применения ядерного оружия: «механическая цивилизация только что достигла последней степени дикости» [10]. Помимо морального осуждения «празднования открытия», А. Камю раскритиковал заявление редактора одного из ведущих мировых информационных агентств «Рейтер», утверждавшего, что новое изобретение «делает договоры устаревшими или сами решения Потсдама». В противовес логике силы философ-экзистенциалист предлагал мировому сообществу отказаться от «радости» в предвкушении потенциальной капитуляции Японии и «энергично выступать за подлинное международное общество, в котором великие державы не будут иметь преимущественных прав над малыми и средними странами» [10].

Другой европейский интеллектуал, британский писатель и публицист Джордж Оруэлл, в своей статье «Вы и Атомная Бомба», опубликованной 19 октября 1945 г. в лейбористском еженедельнике «Tribune», также обратился к геополитическим последствиям изобретения ядерного оружия [32]. Он исходил из того, что Советский Союз мог в течение незначительного времени раскрыть «секрет» создания ядерной бомбы, устранив атомную монополию США. А потому Оруэлл прогнозировал формирование модели нового миропорядка, основанной на суще-

ствовании «двух или трех чудовищных сверхдержав, каждая из которых обладает оружием, с помощью которого миллионы людей могут быть уничтожены за несколько секунд, разделив мир между собой» [32]. Именно в этой публикации британского писателя было впервые в общественно-политическом дискурсе использовано понятие «холодная война», связанное с описанием конфликта нового типа, возникающего между ядерными державами, которые, поделив мир, стремятся избежать прямого военного столкновения [32].

Результаты. Первое в истории испытание ядерной бомбы непосредственно перед началом Потсдамской конференции положило начало атомной дипломатии. Вопрос о том, как поделиться этой новостью с советским лидером И. Сталиным, был предметом дискуссий среди союзников (США и Великобритании). Дальнейшая траектория развития международных отношений зависела в том числе и от того, как именно была преподнесена информация о новом оружии и какое впечатление она произвела на Сталина. Формирование в США стратегии силовой дипломатии по отношению к Советскому Союзу началось за несколько месяцев до успешного испытания ядерного оружия в рамках Манхэттенского проекта на фоне сохранения формального союзнического взаимодействия. Как показал анализ дневников американских военных, разработка и применение атомной бомбы была значима не столько для завершения войны на Тихом океане, сколько определялась стратегическими расчетами, связанными с послевоенным переустройством мира и установлением нового баланса сил.

Анализ источников продемонстрировал, что США рассматривали вступление СССР в войну против Японии как один из определяющих факторов для достижения победы. Это косвенно свидетельствует о том, что США не рассчитывали исключительно на ядерные бомбардировки для капитуляции Японии и стремились использовать новую технологию в том числе и для стимулирования советского военного вмешательства. Исследование показало расхождение между официально декларируемой США позицией об оправданности атомных бомбардировок Японии и данными, полученными из рассекреченных американских документов (перехваченные сообщения «Magic»). Ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки не привели к капитуляции Японии, правительство которой продолжало ориентироваться на переговоры с СССР и не сразу пришло к решению о капитуляции.

Сравнительный анализ того, как освещались ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в американских и советских СМИ, позволил установить, что в США преобладала пропагандистская кампания, оправдывавшая применение ядерного оружия и подчеркивавшая его ключе-

вую роль в победе над Японией, в то время как в советских СМИ эта тема не была приоритетной и освещалась более сдержанно. Изучение механизма формирования общественного мнения в США продемонстрировало, что СМИ принимали активное участие в создании позитивного образа технологии ядерного оружия. Фокус внимания обывателей был сосредоточен на масштабах разрушений для того, чтобы продемонстрировать ее силу и значение, при этом информация о человеческих жертвах опускалась. Понять результативность такой пропагандистской кампании позволяет анализ результатов опроса общественного мнения в США, проведенного в ноябре 1945 г. Он показал, что большинство американцев поддерживало применение ядерной бомбы.

На примере позиции европейских интеллектуалов – А. Камю, Дж. Оруэлла – по проблеме атомных бомбардировок показано, что долгосрочные последствия и риски применения ядерного оружия, в том числе и для трансформации

системы международных отношений, были осознаны уже в 1945 г.

Появление ядерного оружия на заключительном этапе Второй мировой войны выступило катализатором трансформации международных отношений в целом и советско-американских в частности. Углубление разногласий между союзниками по антигитлеровской коалиции относительно Восточной Европы и других регионов мира привело к утверждению в американских правящих кругах убеждения, что именно атомная монополия сможет дать США инструмент давления для обеспечения согласия Советского Союза с американскими внешнеполитическими целями. Выбранный курс, подрывав доверие в союзнических отношениях, предопределил дальнейшую конфронтацию двух держав. СССР стремился ликвидировать стратегическую уязвимость и обеспечить безопасность страны, а потому были предприняты беспрецедентные усилия для разработки ядерного оружия, что стало фундаментом будущего баланса сил.

Литература

1. Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с Советским Союзом / пер. с англ. М.: Международные отношения, 1968. 272 с.
2. Батюк В. И. Начало советско-американской ядерной гонки (1945–1949) // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 66–77.
3. Буранок С. О. Победа над Японией в оценках американского общества: монография. Самара: Изд-во «Ас Гард», 2012. 116 с.
4. Выступление Трумэна по радио // Известия. 11 августа 1945. С. 4.
5. Выступление Трумэна по радио // Правда. 11 августа 1945. С. 4.
6. Докладная записка И. Курчатова В. Молотову с анализом разведматериалов и предложениями об организации работ по созданию атомного оружия в СССР. 27 ноября 1942 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Часть 1. М.: Наука; Физматлит, 1998. С. 276–279.
7. Заявление Трумэна о новой атомной бомбе // Известия. 7 августа 1945. С. 4.
8. Заявление Трумэна о новой атомной бомбе // Правда. 8 августа 1945. С. 4.
9. Зимонин В. П. «Холодная» война зарождалась в войне «горячей» // Россия XXI. 2013. № 3. С. 28–47; № 4. С. 6–23.
10. Камю А. В редакцию газеты «Комбат». 8 августа 1945. URL: <http://www.matisse.lettres.free.fr/artdeblamer/tcombat.htm> (дата обращения: 29.03.2025).
11. Мальков В. Л. Атомная проблема в межсоюзнических отношениях // Труды отделения историко-филологических наук. 2020. М.: Изд-во РАН, 2021. С. 30–34.
12. Мяков М. Ю. Европа между Рузвельтом и Сталиным. 1941–1945 гг. М.: Алгоритм, 2017. 400 с.
13. Письмо ГРУ Генштаба КА С. В. Кафтанову о ходе работ в США №365088, 7 января 1944 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во МФТИ, 2002. С. 19.
14. Письмо НКГБ СССР Л. П. Берии о подготовке испытания атомной бомбы в США № 4305/м, 10 июля 1945 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во МФТИ, 2002. С. 335.
15. Письмо НКГБ СССР Л. П. Берии «о ходе работ по созданию атомной бомбы» за рубежом № 1103/м, 28 февраля 1945 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во МФТИ, 2002. С. 234–236.
16. Письмо НКГБ СССР М. Г. Первухину о ходе работ по урану в США и Англии № 252/м, 25 января 1944 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во МФТИ, 2002. С. 26–27.
17. Последнее интервью Андрея Андреевича Громыко / Ассоциация внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко, Ин-т Европы Российской акад. наук. М.: ИЕ РАН, 2019. 40 с.
18. Распоряжение ГКО № 2352сс «Об организации работ по урану» 28 сентября 1942 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Ч. 1. М.: Наука; Физматлит, 1998. С. 269–270.
19. Распоряжение ГКО № ГОКО-2872сс «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану» 11 февраля 1943 г. // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938–1945: в 2 ч. Ч. 1. М.: Наука; Физматлит, 1998. С. 306–307.
20. Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании доклада «Уранового комитета», подготовленная по полученной из Лондона агентурной информации. Не ранее 3 октября – не позднее 10 октября 1941 г. // Атомный проект СССР:

- документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I: 1938–1945: в 2 ч. Ч. 1. М.: Наука; Физматлит, 1998. С. 241–242.
21. Трумэн Г. Воспоминания: в 2 т. Т. 1: 1945 – год важных решений / пер. с англ. М.: Принципиум, 2021. 624 с.
 22. Хасэгава Ц. Гонка за врагом: Сталин, Трумэн и капитуляция Японии. СПб.: Библиороссика, 2022. 551 с.
 23. Черчилль У. С. Вторая мировая война: в 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия / пер. с англ. под ред. А. Орлова. М.: Терра – Книжный клуб, 1998. 400 с.
 24. Chicago Daily Tribune. 1945. August 7.
 25. Davies Diary entry for May 21, 1945. Joseph E. Davies Papers, Library of Congress, box 17, 21 May 1945 // The Atomic Bomb and the End of World War II. A Collection of Primary Sources / Edited by William Burr. The National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> (accessed: 05.03.2025).
 26. Detroit evening times. 1945. October 7, 21.
 27. Evening star. 1945. September 2.
 28. Gaddis J. L. The Cold war. A new history. New York: The penguin press, 2005. 333 p.
 29. «Magic» – Diplomatic Summary, War Department, Office of Assistant Chief of Staff, G-2, No. 1236 – August 13, 1945 // The Atomic Bomb and the End of World War II». A Collection of Primary Sources / Edited by William Burr. The National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> (accessed: 15.13.2025).
 30. Minutes of a Meeting of the Combined Policy Committee [Washington] July 4, 1945 // Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, General: Political and Economic Matters, Volume II / General Editor E. Ralph Perkins. Washington: United States Government Printing Office, 1967. P. 13.
 31. New York World-Telegram. 1945. August 7.
 32. Orwell G. You and the Atomic Bomb. First published: Tribune. GB, London. October 19, 1945. URL: https://orwell.ru/library/articles/ABomb/english/e_abomb (accessed: 29.03.2025).
 33. Resolution of the US Congress 247. August 5, 2015 «Commemorating and honoring the actions of President Harry S. Truman and the crews of the Enola Gay and the Bockscar in using the atomic bomb to bring World War II to an end». URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-114sres247is/pdf/BILLS-114sres247is.pdf> (accessed: 28.03.2025).
 34. Robert P. Meiklejohn Diary, Entries for 8-9 August // The Atomic Bomb and the End of World War II». A Collection of Primary Sources / Edited by William Burr. The National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> (accessed: 14.03.2025).
 35. Scott D. Sagan, Gina Sinclair What do Americans really think about the bombing of Hiroshima and Nagasaki? // Bulletin of the Atomic Scientists. August 5. 2024.
 36. Stimson Diary Entries, May 14 and 15, 1945 // The Atomic Bomb and the End of World War II. A Collection of Primary Sources / Edited by William Burr. The National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/28513-document-12-stimson-diary-entries-may-14-and-15-1945> (accessed: 14.03.2025).
 37. The Atomic Bomb and the End of World War II». A Collection of Primary Sources / Edited by William Burr. The National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> (accessed: 14.03.2025).
 38. The Brainerd Daily Dispatch. 1945. August 7.
 39. The Diaries of James V. Forrestal. Volume II, 1945 April // James V. Forrestal Papers, MC051, Public Policy Papers, Department of Special Collections, Princeton University Library. URL: https://findingaids.princeton.edu/catalog/MC051_c05072 (accessed: 05.03.2025).
 40. The New York Times. 1945. August 7.

References

1. Alprowitz G. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. On the Use of the Atomic Bomb and How America Found Itself Face to Face with the Soviet Union / translated from English. Moscow: International Relations Publishing House; 1968. 272 p. (In Russ.).
2. Batyuk VI. The Beginning of the Soviet-American Nuclear Race (1945-1949). New and recent history. 2016;(6):66-77. (In Russ.).
3. Buranok SO. Victory over Japan in the Assessments of American Society: A Monograph. Samara: As Gard Publishing House; 2012. 116 p. (In Russ.).
4. Truman's Radio Speech. Izvestia. 1945;(August 11):4. (In Russ.).
5. Truman's Radio Speech. Truth. 1945;(August 11):4. (In Russ.).
6. I. Kurchatov's Report to V. Molotov Concerning an Analysis of Intelligence Materials and Proposals on Organizing Work on the Development of Atomic Weapons in the USSR. November 27, 1942 in The USSR Atomic Project: Documents and Materials: In 3 Volumes / ed by LD. Ryabev. Vol. 1. 1938-1945: In 2 Parts. Part 1. Moscow: Nauka; Fizmatlit; 1998. P. 276-279. (In Russ.).
7. Truman's Statement on the New Atomic Bomb. Izvestia. 1945;(August 7):4. (In Russ.).
8. Truman's Statement on the New Atomic Bomb. Truth. 1945;(August 8):4. (In Russ.).
9. Zimonin VP. "The Cold War Was Born in a Hot War". *Rossia XXI*. 2013;(3):28-47; 2013;(4):6023. (In Russ.).
10. Camus A. To the Editors of the Newspaper "Combat". August 8, 1945. Available from: <http://www.matisse.lettres.free.fr/artdeblamer/tcombat.htm> [Accessed 29 March 2025]. (In Russ.).
11. Malkov VL. The Atomic Problem in Inter-Allied Relations in Transactions of the Department of Historical and Philological Sciences. 2020. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Sciences; 2021. P. 30-34. (In Russ.).
12. Myagkov MYu. Europe between Roosevelt and Stalin. 1941-1945. Moscow: Algorithm, 2017. 400 p. (In Russ.).
13. Letter from the GRU of the General Staff of the Red Army to S.V. Kaftanov on the progress of work in the USA No. 365088, January 7, 1944. Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes. Ed. by LD. Ryabev. Vol. 1. 1938-1945: In 2 parts. Part 2. Moscow: Moscow Institute of Physics and Technology Publishing House; 2002. P. 19. (In Russ.).

14. Letter from the NKGB of the USSR to L.P. Beria on the preparation for testing an atomic bomb in the USA No. 4305/m, July 10, 1945. Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes. Ed. by LD. Ryabev. Vol. 1. 1938-1945: In 2 parts. Part 2. Moscow: Moscow Institute of Physics and Technology Publishing House; 2002. P. 335. (In Russ.).
15. Letter of the NKGB of the USSR to L.P. Beria "on the progress of work on the creation of an atomic bomb" abroad No. 1103/m, February 28, 1945. Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes. Ed. by LD. Ryabev. Vol. 1. 1938-1945: In 2 parts. Part 2. Moscow: Moscow Institute of Physics and Technology Publishing House; 2002. P. 234-236. (In Russ.).
16. Letter of the NKGB of the USSR to MG. Pervukhin on the progress of uranium work in the USA and England, No. 252/m, January 25, 1944 in USSR. Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes. Ed. by LD. Ryabev. Vol. 1. 1938-1945: In 2 parts. Part 2. Moscow: Moscow Institute of Physics and Technology Publishing House; 2002. P. 26-27. (In Russ.).
17. Andrei Andreevich Gromyko's Last Interview / AA. Gromyko Foreign Policy Research Association, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; 2019. 40 p. (In Russ.).
18. GKO Order No. 2352ss "On the Organization of Work on Uranium" of September 28, 1942. Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes / ed by LD. Ryabev. Vol. I. 1938-1945: In 2 parts. Part 1. Moscow: Nauka; Fizmatlit; 1998. P. 269-270. (In Russ.).
19. GKO Order No. GOKO-2872ss "On Additional Measures in the Organization of Work on Uranium" of February 11, 1943 in Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes. Ed by LD. Ryabev. Vol. I. 1938-1945: In 2 parts. Part 1. Moscow: Nauka; Fizmatlit; 1998. P. 306-307. (In Russ.).
20. Report of the 1st Directorate of the NKVD of the USSR on the contents of the "Uranium Committee" report, prepared based on intelligence information received from London. No earlier than October 3 – no later than October 10, 1941 in Atomic Project of the USSR: Documents and Materials: In 3 volumes. Ed. by LD. Ryabev. Vol. 1. 1938-1945: In 2 parts. Part 1. Moscow: Science; Fizmatlit; 1998. P. 241-242. (In Russ.).
21. Truman G. Memories: In two volumes. Volume 1. 1945 – the year of important decisions. Moscow: Principium; 2021. 624 p. (In Russ.).
22. Hasegawa Ts. The Race to the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan. St. Petersburg: Biblirossika; 2022. 551 p. (In Russ.).
23. Churchill WS. The Second World War: In 6 Volumes. Vol. 6: Triumph and Tragedy / translated from English, ed by A. Orlov. Moscow: Terra – Book Club; 1998. 400 p. (In Russ.).
24. Chicago Daily Tribune. 1945;(August 7).
25. Davies Diary entry for May 21, 1945. Joseph E. Davies Papers, Library of Congress, box 17, 21 May 1945 in The Atomic Bomb and the End of World War II. A Collection of Primary Sources. Ed. by William Burr. The National Security Archive. Available from: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> [Accessed 05 March 2025].
26. Detroit evening times. 1945;(October 7):21.
27. Evening star. 1945;(September 2).
28. Gaddis JL. The Cold war. A new history. New York: The penguin press, 2005; 333 p.
29. «Magic» – Diplomatic Summary, War Department, Office of Assistant Chief of Staff, G-2, No. 1236 – August 13, 1945 in The Atomic Bomb and the End of World War II». A Collection of Primary Sources. Ed by William Burr. The National Security Archive. Available from: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> [Accessed 15 March 2025].
30. Minutes of a Meeting of the Combined Policy Committee [Washington] July 4, 1945 in Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, General: Political and Economic Matters, Volume II. Ed. by ER. Perkins. Washington: United States Government Printing Office; 1967. P. 13.
31. New York World-Telegram. 1945;(August 7).
32. Orwell G. You and the Atomic Bomb. First published: Tribune; GB; London. October 19, 1945. Available from: https://orwell.ru/library/articles/ABomb/english/e_abomb [Accessed 29 March 2025].
33. Resolution of the US Congress 247. August 5, 2015 «Commemorating and honoring the actions of President Harry S. Truman and the crews of the Enola Gay and the Bockscar in using the atomic bomb to bring World War II to an end». Available from: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-114sres247is/pdf/BILLS-114sres247is.pdf> [Accessed 28 March 2025].
34. Robert P. Meiklejohn Diary, Entries for 8-9 August in The Atomic Bomb and the End of World War II». A Collection of Primary Sources. Ed. by William Burr. The National Security Archive. Available from: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> [Accessed 14 March 2025].
35. Scott D. Sagan, Gina Sinclair What do Americans really think about the bombing of Hiroshima and Nagasaki? Bulletin of the Atomic Scientists. 2024;(August 5).
36. Stimson Diary Entries, May 14 and 15, 1945 in The Atomic Bomb and the End of World War II. A Collection of Primary Sources. Ed. by William Burr. The National Security Archive. Available from: <https://nsarchive.gwu.edu/document/28513-document-12-stimson-diary-entries-may-14-and-15-1945> [Accessed 14 March 2025].
37. The Atomic Bomb and the End of World War II. A Collection of Primary Sources. Ed by William Burr. The National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2020-08-04/atomic-bomb-end-world-war-ii> [Accessed 14 March 2025].
38. The Brainerd Daily Dispatch. 1945;(August 7).
39. The Diaries of James V. Forrestal. Volume II, 1945 April in James V. Forrestal Papers, MC051, Public Policy Papers, Department of Special Collections, Princeton University Library. Available from: https://findingaids.princeton.edu/catalog/MC051_c05072 [Accessed 05 March 2025].
40. The New York Times. 1945;(August 7).